

ОРУС ТИЛИНДЕГИ ТҮРК СӨЗДӨРҮ.
ТЮРКСКИЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.
TURKIC WORDS IN RUSSIAN.

*Шарабиддинова Н. магистрант, МУК
Научн. рук. проф. Дарбанов М.Е.*

Аннотация: Макалада, орус тилиндеги түрк тилинен келген сөздөрдүн келүүсү тарыхы каралды. Изилдөөчү окмуштуулардын эмгектериндеги бул сөздөрдүн терминологиялык маанилери жөнүндө айтылды. Түрк тилинен келген сөздөрдүн формалдуу адаптациялануусу жана орус тилинин диверсификациялануусу факторлору аныкталды. Мындан башка, ар түрдүү өзгөчөлүктөргө жана ар түрдүү системага ээ болгон тилдердин өз-ара мамиледе болуусу жөнүндөгү маселелер изилденди.

Аннотация: В статье рассматривается история изучения тюркизмов в русском языке. Описаны проблемы их терминологического обозначения в трудах ученых. Выявлены особенности формальной адаптации и наблюдающиеся факторы диверсификации современного русского языка. Сделана попытка изучения причин и путей проникновения тюркизмов в русский язык, их лексико-семантическая адаптация. Кроме того, исследовано проблема касающихся различных аспектов контактирования разнотипных и разнотипных языков, какими являются русский и тюркские языки.

Annotation: The article discusses the history of the study of Turkism in Russian. The problems of their terminological designation in the works of scientists are described. The features of formal adaptation and the observed factors of diversification of the modern Russian language are revealed. An attempt is made to study the causes and ways of the penetration of Turkisms into the Russian language, their lexical and semantic adaptation. In addition, the problem of various aspects of the contacting of multisystem and multistructured languages, such as Russian and Turkic languages, is investigated.

Ачык сөздөр: түрк элдери, түрк тили тобу, түрк-славян элдери мамилелери, түрк тили жана орус тили мамилелери, түрк тилинен келген орус тилиндеги сөздөр, түрк-славян өз-ара сөздүк карым-катнашы, орус тилинин диверсификацияга учуроосу, тилдик ситуациянын түзүлүүсү.

Ключевые слова: тюркские народы, тюркская языковая группа, тюркско-славянские языковые контакты, тюркско-славянские заимствования, тюркизмы в русском языке, диверсификация русского языка, языковая ситуация.

Keywords: Turkic peoples, Turkic language group, Turkic-Slavic language contacts, Turkic-Slavic borrowings, Turkism in Russian, diversification of the Russian language, language situation.

Лексика русского языка, как и любого другого функционирующего языка, состоит из исконных и заимствованных слов. Заимствования из тюркского источника образуют значительный пласт лексики русского языка. Изучение причин и путей проникновения тюркизмов в русский язык, а также их фонетико-морфологическая и лексико-семантическая адаптация являются одной из основных проблем исторической лексикологии славянских языков, решение которой имеет как практическое, так и теоретическое значение.

Изучение лексики любого языка, в том числе и русского, имеет не только лингвистический, но и исторический, этнографический интерес, так как именно в языке отражаются многие процессы, происходящие в обществе.

На сегодня современная лингвистика ставит задачу всесторонне изучить иноязычную по происхождению лексику. В составе заимствованных слов русского языка заметное место занимают тюркизмы. «Тесные многовековые отношения с тюркоязычными народами, общность исторических судеб многих тюркоязычных народов с русским народом обусловили наличие значительного количества тюркизмов в русском литературном языке»[1,с.229].

Русский язык — один из восточнославянских языков, национальный язык русского народа. Является одним из наиболее распространённых языков мира — шестым среди всех языков мира по общей численности говорящих и восьмым по численности владеющих им как родным. Русский является также самым распространённым славянским языком и самым распространённым языком в Европе — географически и по числу носителей языка как родного.

Славянские языки-группа родственных языков индоевропейской семьи. Распространены в ряде стран Центральной и Восточной Европы и Северной Азии. Общее число говорящих — более 400млн человек, преимущественно славяне.

Проблемой изучения тюркско-русских языковых контактов, а именно исследованием тюркских элементов в русском словарном составе, занимаются многие ученые такие как К.Р.Бабаев, Н.К.Дмитриев, И.Г.Добродомов, Р.З.Киясбейли, Э.Н.Кушлина, И.И.Назаров, М.В.Орешкина, Р.А.Юналеева, А.Н.Кононов, Н.А.Баскаков, И.Г.Добродомов, Н.К.Дмитриев, А.М.Щербак, К.М.Мусаев, Э.Р.Тенишев, Э.Д.Сулейменова, Н.Ж.Шаймерденова, Ж.С.Смагулова, Д.Х.Аканова и др. В работах указанных авторов рассматриваются пути и сферы проникновения тюркских элементов в русский язык, определяются причины заимствования, описывается фонетико-морфологическое и лексико-семантическое освоение тюркизмов в русском языке и т. д.

Лингвистические исследования тюркских и славянских языковых контактов, как известно, имеют давнюю традицию, однако общие тенденции современной мировой и отечественной лингвистики позволяют наметить новые аспекты изучения тюркско-славянской проблематики, касающейся диалога двух параллельных, но вместе с тем исторически перекрещивающихся линий. Усиление контактов между носителями разных языков приводит к пополнению и расширению словарного запаса одного языка, но и к вытеснению определенной части лексем из другого языка, функционировавших в течение ряда столетий, порою даже к постепенной утрате его основного фонда. В связи с этим актуальным является изучение словарного состава языка, выяснение соотношения в нем исконной и заимствованной лексики. Выбор темы обусловлен малоизученностью проблемы тюркизмов в современном русском языке, наличием в его составе значительного пласта тюркизмов с неясной основой. Русский язык так или иначе отражает фонетические и семантические особенности многих заимствованных тюркских лексем, что позволяет при соответствующей методике исследования более эффективно решать сложные вопросы практического изучения русского и тюркских языков.

Для того чтобы изучить тюркизмы мы должны, на мой взгляд определить кто они такие тюрки, носители тюркского языка. Тюрки (тюркские народы [2, с.112-117], народы тюркской языковой группы [3, с.106]) — этноязыковая общность [4][5] народов, говорящих на тюркских языках и имеющие тюркское происхождение. Большинство современных тюрков — мусульмане, но есть также православные христиане (основная часть гагаузов, чувашей, часть татар и якутов), иудеи (крымчаки и караимы), буддисты (тувинцы, жёлтые уйгуры и часть саларов), бурханисты (алтайцы), тенгрианцы и шаманисты (хакасы, шорцы, телеуты, якуты и долганы). Современные тюркоязычные народы широко распространены за пределами их исторического ареала, подавляющее их большинство проживает в Евразии, на территориях самых разных государств — от Центральной Азии (включая Китай) и Дальнего Востока России, и на запад — на Ближнем Востоке, Кавказе, в Восточной и Юго-Восточной Европе. Тюркские меньшинства имеются также в государствах Западной Европы, Австралии, северной Африки [6, с.94-95]. Крупнейшая территория расселения — в России, а численность населения — в Турции. Глобализация и усиление интеграции с другими народами привели к расселению тюрков и в других частях света — в Америке и Западной Европе.

Так вот теперь мы рассмотрим область распространения тюркских языков. Ареал распространения языка простирается от бассейна р. Лены в Сибири на юго-запад до восточного побережья Средиземного моря. На севере Тюркский язык контактирует с уральскими языками, на востоке — с тунгусо-маньчжурскими, монгольскими и китайским

языком. На юге область распространения Тюркского языка соприкасается с областью распространения иранских, семитских, а на западе — с областью распространения славянских и некоторых других индоевропейских (греческого, албанского, румынского) языков. Основная масса тюркоязычных народов бывшего Советского Союза проживает на Кавказе, в Причерноморье, Поволжье, Средней Азии, Сибири (западной и восточной), а также в западных областях Литвы, Белоруссии, Украины и на юге Молдавии. В западных районах Литвы, Белоруссии, Украины и на юге Молдавии проживают гагаузы, крымские татары, караимы, крымчаки и урумы. Сохранились некоторые письменные памятники и главным образом записи текстов языка литовских и белорусских татар. Второй ареал расселения тюркоязычных народов связан с территорией Кавказа, где проживают азербайджанцы, кумыки, карачаевцы, балкарцы, ногайцы и тухмены (ставропольские туркмены). Третьим географическим ареалом расселения тюркских народов являются Поволжье и Урал, где представлены татары, башкиры и чуваша. Четвертый тюркоязычный ареал представляет территория Средней Азии и Казахстана, где проживают узбеки, уйгуры, казахи, каракалпаки, туркмены, киргизы. Пятый тюркоязычный ареал представляют тюркские народы Сибири. Кроме западносибирских татар эту зональную группу составляют якуты и долганы, тувинцы и тофалары, хакасы, шорцы, чулымцы, алтайцы. За пределами бывшего Советского Союза основная масса тюркоязычных народов живет в Азии и в Европе. Первое место по численности занимают турки: 40 620 тыс.чел. в Азии и 2 300 тыс.чел. в Европе. **Турки** проживают, помимо Турции, на Кипре, в Сирии, Ираке, Ливане, Саудовской Аравии, Болгарии, Югославии, Греции, Румынии, Франции, Великобритании, ФРГ, Италии, Бельгии, Швейцарии. Второй по численности тюркоязычной нацией, живущей за пределами СНГ, являются **уйгуры** — основное население Автономного уйгурского района КНР (6 120 тыс.чел.). В Европе (Румынии, Болгарии, Польше) помимо турок проживают **татары, гагаузы**. Велик удельный вес тюркоязычных народов в Иране. Наряду с азербайджанцами (свыше 7 млн.чел.) здесь проживают **туркмены, кашкайцы, афшары и др.** тюркоязычные племена. В Ираке проживают туркмены и турки. В Афганистане — **туркмены, каракалпаки, казахи, узбеки**. В Китае наряду с уйгурами проживают казахи, **киргизы, узбеки, татары, салары, сарыг-югуры**. В Монголии проживают казахи, **тувинцы**. Примерное число говорящих на тюркских языках в СНГ — 46 109 тыс.чел., в том числе узбеков — 16 474 тыс.чел., казахов — 7 931 тыс.чел., азербайджанцев — 6 656 тыс.чел., татар — 5 773 тыс.чел. (1989 г., перепись). За пределами СНГ тюркоязычное население составляет 62 238 тыс.чел., в том числе в Азии — 59 760 тыс.чел., в Европе — 2 340 тыс.чел., в Америке — 90 тыс.чел., в Африке — 36 тыс.чел., в Австралии — 12 тыс.чел.

Взаимодействие славянских и тюркских народов, которое началось с далеких времен, находит отражение в памятниках письменности, а также в структуре современных литературных и живых народно-разговорных языков. Именно памятники письменности позволяют наиболее достоверно восстановить историческую память и описать лексико-семантические процессы в истории русского языка. Общеизвестный факт, что тюркизмы вошли в русский язык вследствие языковых контактов, характеризуются значительной древностью и начали проникать задолго до появления первых письменных памятников на Руси.

Впервые тюркизмы (казанско-татарские, крымско-татарские, турецкие слова) в русском языке стали фиксироваться в XV-XVIII вв. Вхождение такого рода слов в русский язык происходит в силу укрепления и роста дипломатических, экономических связей с казанским и крымским ханствами и Турцией. Так, до начала XIX в. укрепляются языковые контакты с тюркоязычными странами, а в России готовятся переводчики (толмачи) и дипломатические сотрудники, владеющие тюркскими (восточными) языками. Первые работы, посвященные изучению слов, заимствованных русским языком из языков восточных (ориентальных), относятся к XVIII в. В журналах того времени публиковались так называемые «списки» слов восточного происхождения, среди которых встречались и тюркские лексические заимствования (слова, называемые «турецкими», «татарскими» и др.). Первые

фундаментальные работы в области изучения тюркизмов проделаны выпускниками и сотрудниками Казанского университета: Я.О.Ярцовым, И.Яковкиным, Ф.И.Эрдманом, И.Н.Березиным и др. В 1854 г. под редакцией академика И.И.Срезневского издан первый том «Материалов для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики», в которых содержатся указания на возможный тюркский источник. «Материалы» оказались одним из первых опытов широкого и детального изучения тюркских лексических элементов как в самом русском литературном языке, так и в его говорах.

Интенсивное изучение тюркизмов, основанное на установлении этимологии заимствований в русском языке из тюркских и восточных языков началось с трудов Ф.И.Эрдмана, И.Н.Березина, А.А.Бобровникова, А.К.Казембека, В.В.Григорьева, С.К.Булича, Ф. Миклошича, А.О. Мухлинского (в 1930-гг. XIX в.), значительный вклад в исследование тюркизмов в конце XIX-начале XX в. внесли известные тюркологи П.М. Мелиоранский и Ф.Е. Корш. Фундаментальные труды русских ученых (З.А.Алексеев, А.И.Беляев, А.Вышнегорский, И.И.Ильминский, С.А.Лапин, Н.С.Лыкошин, В.Наливкин, М. Наливкина) в изучении тюркских языков в дореволюционный период оставили заметный след в тюрко-славистике. Неоценим вклад в изучение тюркских языков известного ученого В.В.Радлова. Важно отметить имя известного тюрколога А.Н. Кононова, который в монографии «История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период» подробно описывает историю научного изучения тюркизмов в русском языке в «дооктябрьский период».

В научной литературе для обозначения тюркской и восточной лексики наблюдаются различные наименования. Например, для наименования слов тюркского происхождения (в том числе и арабского, персидского, иранского, китайского и др. языков) применяются такие термины и сочетания, как восточная лексика, азиатская, татарская, среднеазиатская лексика, ориентализмы, экзотизмы, регионализмы, локализмы, тюркские лексические элементы, тюркская лексика, восточные заимствования и т. д. В работе известного тюрколога Н.К. Дмитриева «Строй тюркских языков» отмечается, что «во всех тюркских языках есть большой процент арабских, монгольских, персидских лексических элементов, которые относятся к области религиозной, научной, административной терминологии. Все эти элементы строго различаются в тюркологических работах» [7, с. 507-508]. Под «тюркизмами» он понимает слова исконно тюркского, а также арабского, персидского, иранского происхождения, вошедшие в русский язык через посредство тюркских языков. О важности и необходимости изучения тюркского слова только в том или ином контексте Н.К. Дмитриев писал следующее: «Для полного успеха этимологизации тюркизмов, усвоенных славянскими языками, необходимо иметь документацию каждого слова и, кроме того, знать эпоху заимствования и конкретные социально-экономические отношения, которые связывали оба народа в ту эпоху. Пока таких благоприятных возможностей в нашем распоряжении нет. Остается единственный твердый путь: подвергшиеся анализу тюркизмы должны быть изучаемы только в контексте» [8. С. 507-508].

В моей работе под термином «тюркизм» понимаются слова (независимо от их этимологии), вошедшие в русский язык посредством тюркских языков. При таком определении важно помнить и о проблеме древних заимствований в тюркские языки и о возможных языковых контактах ранних тюрков. По замечанию А.В. Дыбо, «эта проблема связана с огромным числом вопросов внутренней и внешней истории тюркских языков, а также внутренней и внешней истории языков, предположительно бывших в контакте с тюркскими в различные хронологические периоды» [9, с. 3].

Опираясь на классификацию Н.А.Баскакова и В.И.Абаева, мы выделяем следующие периоды развития русско-тюркских языковых контактов: первый период - период до образования Киевской Руси (VIII-IX вв.) - «характеризуется взаимодействием славянских диалектов с диалектами иранских и финских племен, и с диалектами тюркских племен». В это время в древнерусский язык проникают устные заимствования типа алтын, товар, каган, ковер боярин / болярин, товар, терем, ковер, капище, шатер, лиман, болван 'идол', батог, бисер, сан, чертог, шар 'краска', лошадь, жемчуг, салтан, клубук, чекан и др.; второй период - период

образования Киевской Руси (IX-XII вв.) - «характеризуется уже более тесными связями и взаимодействием древнерусского языка сначала с языками тюркских племенных союзов - печенегов и т. д., а затем с языком половцев». К этому периоду относятся тюркизмы басурман, башмак, камыш, богатырь, япончица, клобук и др.; третий период - период после монгольского нашествия (XIII-XV вв.), «когда древнерусские княжества находились в вассальной зависимости от Золотой Орды, а древнерусский язык подвергся значительному воздействию тюркских, кыпчакских диалектов, распространенных по всей обширной территории, подвластной Золотой Орде». В это время в древнерусский язык посредством кипчакского языка проникают слова атаман, деньги, караул, хаджи, хан, баскак, бурый, дорога 'чиновник', коврига, ковчег, ковш, кулак, курган, орда, хоругвь; приблизительно в XIV в. вошли слова алпаут 'приближенный хана', алый, казначей, капторга, алам, бугай, сарафан, калита, кирпич, колымага, лачуга, сабля, тамга, ямщик; приблизительно в XV в. - дефгерь 'ханская грамота о взимании дани, сборов' терлик, тесьма, кафтан, кушак, кайма, колпак, шлык, каптур, капа, фата и т. д.; четвертый период - период русской колонизации и присоединения к России бывших Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств, а также народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана (XVI-XIX вв.). В это время проникают через тюркские и посредством тюркских языков слова башибузук, бахрома, изюм, рундук, кинжал, чалма, эфенди, аминь 'высокопоставленное лицо при дворе в странах мусульманского Востока', арбуз, байрак, барс, басма, бахмат, бугор, буланый, булат, бурав, вор, войлок, изумруд, катер 'мул', каурый, крагуй, кушак, лал, мечеть, мухояр, сеит, судак, тафья, учуг, фerezь, чалма, чубарый, юрт, ясак, юшман, штаны, кутас, армяк, зепь, науруз и др.; приблизительно к XVII в. относятся - абаса 'персидская серебряная монета', абдал 'дервиш', ага 'военачальник', 'почетный титул', алтабас 'парча', аманат 'заложник', арчак 'деревянный остов седла, седло', базлук 'род подковы с шипами для хождения по льду', балахон, барыш, будара, буза, бузун, изьян, ишак, казан, кистень, корсак, кумач, бешмет, бурка, емурлук, шабур, бутурлук, калауз, аракин, мисюрка, шишак и др.; в XVIII в. - казакин, киса; в XIX в. - архалук, очкур, башлык, тубетейка и др.; пятый период - период активизации языковых контактов народов бывшего СССР - начало XX в. по настоящее время. В данный период проникают в современный русский язык слова, называемые казахизмами, узбекизмами, таджикизмами и т. д., как, например, акын, айран, аким, басмач, душман, мажилис, маслихат, мушайра, чапан, куырдак, согым. Как отмечает В.П. Гущина, с конца XVII-XVIII вв. начинается качественно новый период для функционирования тюркизмов. При этом «происходит некоторый спад активности тюркизмов, что объясняется значительной конкуренцией лексических заимствований из западноевропейских языков: количество тюркизмов не выдерживает этой конкуренции и постепенно выходит из употребления или закрепляется за более узкой сферой функционирования». В результате столкновения тюркизмов и западноевропеизмов определяется стабильный пласт тюркских слов, который и сохранился в лексической системе русского языка до настоящего времени [10, с. 3].

Итак, во второй половине XVII в., ввиду тесных контактов с Западом, русский язык пополняется большим количеством европейских заимствований (вертикальный, циркуль, фигура, фабула, трагедия, канцлер, капитан, майор, рота, шпага и др.). Усиленное употребление латинской, польской, немецкой, голландской, французской, английской и другой лексики наблюдается в XVIII в. (армия, батальон, гарнизон, милиция, бригантин, каравелла, катер, курс, флот, мачта, руль, трюм, лавировать, адмирал, мануфактура, фабрика, цех, акция, капитал, коммерция, референт, конкурент, нейтралитет и т. д.).

Р.А.Юналеева, рассматривая роль тюркизмов в системе других заимствований русского языка, отмечает, что прослеживается определенная специализация по языкам. Например, старославянизмы представлены названиями преимущественно отвлеченных понятий, греко-латинские заимствования обозначают абстрактные понятия, научно-философскую и политическую терминологию, галлицизмы сильно выражены в сфере политики, истории, торговли, права, дипломатических отношений, в литературе, немецкие слова - в военной, профессионально-технической, административной сфере, английские (и голландские) слова

пополнили морскую лексику, спортивную терминологию, итальянские слова - сферу искусства и т. д. Однако тюркизмы в отличие от западноевропейизмов в русском языке представлены преимущественно названиями, относящимися к быту. В большей части тюркизмы в русском языке - это «бытовизмы», по определению Р.А.Юналеевой, и в этом состоит их особенность с точки зрения семантических примет. Они входили в русскую языковую сферу в подавляющем числе в качестве однозначных слов, обозначающих конкретные бытовые реалии широкого использования. Из обозначений других сфер жизни также встречаются слова коневодческой лексики, торгово-денежных отношений, номенклатуры растений и животных [11, с. 8].

Процесс адаптации тюркизмов на современном этапе имеет свои особенности. В XIX-XXI вв. процесс заимствования из тюркских языков и варьирование слов заметно утихает: определенную роль в этом явлении сыграли языковая политика развития русского языка и национальных языков СССР, изменение геополитической ситуации после его распада, создание Содружества независимых государств. Как отмечает Э.Д.Сулейменова, в национальных языках стал целенаправленно формироваться общий словарный фонд, основу которого составляла интернациональная лексика греко-латинского, арабского, итальянского и другого происхождения, так называемые советизмы, обозначающие явления и понятия советской идеологии и действительности (партия, совет, колхоз, совхоз, социализм, коммунизм, съезд, философия, бригада, звено, совнархоз, книготорг, маршал и др.), а также слова языков народов СССР, обозначающие главным образом культурно-бытовые реалии (например, тюркизмы разного времени: аксакал, акын, аркан, архар, арык, аул, кавардак, казан, калым, карагач, кумыс, манкурт, сайга, саксаул и др.). Русский язык стал практически единственным проводником интернациональной лексики: заимствования контролировались, и их источником, нормирующим произношение и написание, мог быть только русский язык. Подобная централизация процесса заимствования (значит, и образования общего лексического фонда) сделала влияние русского языка неограниченным [12, с. 60].

С распадом Советского Союза меняется геополитическая и языковая ситуация в каждой из бывших его республик. По словам Э.Д. Сулейменовой, «наблюдающиеся факторы изменения русского языка с точки зрения динамики языковой ситуации и положения русского языка, позволяют говорить о (диверсификации) русского языка, которые напрямую обусловлены его постоянным контактом с тюркским языком и заметно усиливающимся воздействием тюркского языка на русский язык.

Таким образом, если до XVIII в. можно наблюдать «вхождение» тюркизмов в русский язык, подразумевая при этом всю лексику языков Средней, Центральной, Восточной Азии, Ирана, Персии, арабских стран и др., то с XX в. в русский язык «приходят» слова, заимствуемые из языков бывшего Советского Союза, а после его распада - из языков титульных наций СНГ. Это лексика, терминологически заканчивающаяся на -изм и пришедшая на смену тюркизмам, называемая казахизмами, узбекизмами, киргизизмами, таджикизмами и т. д.

В заключение, отмечу, что источником дальнейшего изучения «жизни» тюркского слова в современном русском языке служат художественные произведения, а также лексикографические источники. При этом исследователями не учитывается тот семантический объем слова, который оно приобретает в живом «функционирующем» языке, на разных уровнях существования языка, возможности появления формальных и семантических вариантов слова в диалектах, в устной речи и т. д. Субъективные свидетельства современников о семантическом строе слова, о восприятии его в ту или иную эпоху должны быть процежены через сито исторических фактов. Следовательно, при описании тюркизмов в русском языке недостаточно ограничиваться определенными хронологическими рамками - важно учитывать «жизнь» слова на всех уровнях языка, на всех этапах его развития, чтобы пронаблюдать, какую семантическую и внешнюю «окраску» они приобрели в русском языке на рубеже веков.

Список использованной литературы:

1. Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР/отв. ред. Ю.Д.Дешериев. - М.: Наука, 1987. - С. 229.
2. Научно-редакционный совет, председатель Чубарьян А.О. Научный редактор Л.М.Минц. Иллюстрированная энциклопедия «Руссика». 2007. ISBN 978-5-373-00654-5
3. Тавадов Г. Т. Этнология. Учебник для вузов. — М.: Проект, 2002. — 352 с. — С. 106.
4. Этнопсихологический словарь. / Под ред. В. Г. Крысько, Д. И. Фельдштейна. — М.: МПСИ, 1999. — ISBN 5-89502-058-5
5. Ахатов Г. Х. Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963, 195 с.
6. Akar, Metin (1993), "Fas Arapçasında Osmanlı Türkçesinden Alınmış Kelimeler", Türklük Araştırmaları Dergisi T. 7: 94–95
7. Дмитриев, Н.К. Строй тюркских языков [Текст] / Н.К. Дмитриев. - М. : Вост. лит., 1962. - 607 с.
8. Дмитриев, Н.К. Строй тюркских языков [Текст] / Н.К. Дмитриев. - М. : Вост. лит., 1962. - 607 с.
9. Дыбо, А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков : лексический фонд : пратюркский период [Текст] / А.В. Дыбо. - М. : Вост. лит., 2007. - 223 с.
10. Гущина, В.П. Функционирование и семантическая эволюция тюркизмов (на материале памятников письменности XVII-XVIII вв.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.П. Гущина. - Саратов, 1984.
11. Юналеева, Р.А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования) [Текст] / Р.А. Юналеева. - Казань : Таглитат, 2000. - 172 с.
12. Сулейменова, Э.Д. Языковые процессы и политика [Текст] : монография / Э.Д. Сулейменова. - Алматы : Казак университеті, 2011. - 117 с.